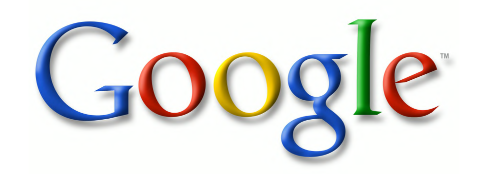

№ 2. Цѣна 2 коп.

П. Голубевъ.

ОТМѢНА
выкупныхъ платежей.

Книгоиздательство
„СѢВЕРЪ“

С.-Петербургъ
1906.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія.

Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было бы немедленно принять на пользу крестьянъ.

По разсмотрѣніи этого дѣла Нами рѣшено:

Выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ уменьшить съ перваго Января 1906 года на половину, а съ перваго Января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить.

(Изъ Высоч. Манифеста 3 Ноября 1905 г.).

Отмѣна выкупныхъ платежей.

I) У помѣщичьихъ крестьянъ.

Наша самодержавная бюрократія и чиновничество всегда и со всѣмъ запаздывали. Десятки лѣтъ тянули они дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, пока не начались народныя волненія и народный судъ надъ озвѣрѣлыми помѣщиками. Послѣ освобожденія крестьянъ ихъ обложили непосильными податями и отдали въ полное распоряженіе чиновниковъ. Освобожденный народъ сталъ изнывать подъ тяжелой лапой чиновника и полиціи не менѣе, чѣмъ у помѣщика. Вмѣсто кнута, конюшни и барщины теперь явились арестантская, розга, паспортъ и подати. Податями совсѣмъ придавили народъ; начали увеличиваться прежніе окладные сборы (подушная, оброчная подать, государственный земскій сборъ и общественный сборъ) и придумывались новые. Изъ окладныхъ сборовъ придуманы новые выкупные платежи для помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ, а потомъ и для государственныхъ; изъ неокладныхъ увеличивали акцизы (на водку, на табакъ, сахаръ), усилили таможенные сборы, увеличили пошлины гербовыя, вексельныя, крѣпостныя, установили новыя — съ пассажировъ и грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ. Затѣмъ, когда въ разныхъ мѣстахъ крестьяне начали возставать противъ высокихъ окладныхъ сборовъ, правительство рѣшилось на хитрость: оно стало понижать особенно ненавистные и видимые для крестьянъ окладные сборы и въ то же время еще больше и почти безостановочно стало повышать неокладные сборы, или такъ называемые косвенные налоги, которые народъ уплачиваетъ въ цѣнѣ

покупаемыхъ предметовъ и потому совершенно не замѣчаетъ этихъ налоговъ, обвиняя во всякомъ повышенiи цѣнъ на эти предметы торговцевъ и промышленниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, окладныхъ и видимыхъ для плательщика (прямыхъ) налоговъ въ 1861 г. приходилось на каждаго жителя (не исключая и дѣтей) по 76 коп., а въ 1871 году—уже по 1 р. 81 коп., еще черезъ десять лѣтъ эти налоги увеличились до 1 р. 88 коп., но потомъ они стали уменьшаться и въ 1903 году спустились уже до 1 р. 62 коп. на душу, а безъ торговыхъ сборовъ даже до 1 руб. Въ это же время косвенные (неокладные) налоги, налоги невидимые для плательщика, расли значительно быстрѣе, чѣмъ уменьшались прямые. Такъ, въ 1861 г. на каждаго жителя этихъ налоговъ приходилось 2 р. 48 коп., въ 1881 г.—3 р. 70 коп., а въ 1903 г. уже 6 р. 19 коп. Такимъ образомъ, для успокоенiя крестьянъ послѣ 1881 года съ нихъ сняли около 20 коп. на душу прямыхъ налоговъ, но зато наложили въ то же время по 2 р. 49 коп. косвенныхъ.

Вотъ гдѣ заключается весь секретъ податной системы нашей бюрократiи (чиновничества). Этотъ секретъ построенъ на темнотѣ народной. Народъ знаетъ одни только прямые налоги, которыхъ въ 1903 г. было всего только 224 мил. руб., но не знаетъ про косвенные, которые вмѣстѣ съ пошлинами составляютъ 854 мил. руб. Видя, что окладные сборы (прямые налоги) какъ будто уменьшаются, а между тѣмъ жить годъ отъ года становится труднѣе, народъ началъ искать причину своихъ податныхъ невзгодъ въ земскихъ сборахъ, и сталъ негодовать на каждое повышенiе этихъ сборовъ. Правительственные чиновники поддерживали это недовольство народа земствомъ, всѣ его расходы на библiотеки, на агрономовъ, школы и больницы считали пустыми затѣями. Особенно подстрекали народъ противъ земства и его расходовъ земскiе начальники, ненавидящiе земство за то, что оно всегда высказывалось за упраздненiе этихъ земскихъ начальниковъ. А земскiе расходы дѣйствительно расли, да и должны были расти, потому что, не будь этихъ расходовъ, народъ и теперь сидѣлъ бы безъ школъ, безъ больницъ, не имѣлъ бы чего почитать, не имѣлъ бы дешевыхъ земледѣльческихъ орудiй и хо-

рошихъ сѣмянъ, которыя онъ теперь можетъ брать у земства въ ссуду съ разсрочкой платежа. Земскіе сборы хотя и растутъ, но за то они едва не полностію же возвращаются тому же народу подъ видомъ школъ, больницъ, библіотекъ, плуговъ, сѣмянъ, подъ видомъ дешеваго кредита и пр. Да и велики ли земскіе сборы? По 50 губерніямъ на 1 дес. надѣльной земли въ концѣ 90-хъ годовъ они составляли всего 23 коп., между тѣмъ казенныхъ только окладныхъ сборовъ на ту же десятину падало тогда 89 коп., а про косвенные налоги и говорить нечего, ихъ падало на каждую десятину почти вчетверо больше этого (3 р. 30 к.). Такимъ образомъ, земскіе сборы составляли двадцатую часть всѣхъ налоговъ.

Нынѣ, когда раззореніе крестьянскаго хозяйства стало очевиднымъ, когда недоимки выросли выше оклада и отчаявшійся народъ во многихъ мѣстахъ самъ рѣшилъ не платить въ казну окладныхъ сборовъ, правительство увидѣло, что дольше натягивать терпѣніе народа невозможно и оно сложило въ прошломъ 1904 г. всѣ недоимки по выкупнымъ платежамъ, а нынѣ манифестомъ 3 Ноября принуждено было отмѣнить и самые эти платежи.

Что такое эти выкупные платежи?

Триста лѣтъ тому назадъ или еще и больше великіе московскіе князья и цари прикрѣпили крестьянъ къ помѣщикамъ, церквамъ, монастырямъ и князьямъ, за которыми крестьяне записывались, чтобы избѣгать разныхъ притѣсненій отъ злыхъ царскихъ чиновниковъ и воеводъ. До того же крестьяне были вольные, а у большинства ихъ и земли, на которыхъ они сидѣли, были ихъ собственныя, т. е. расчищенныя изъ свободныхъ земель. Съ теченіемъ времени помѣщики и монастыри стали смотрѣть на приписанныхъ къ нимъ крестьянъ, какъ на свою собственную вещь, а также и земли ихъ считали своими собственными. Затѣмъ цари, въ особенности преемники Петра I-го, стали раздавать своимъ любимцамъ въ крѣпость и другихъ свободныхъ крестьянъ (казенныхъ). Одна Екатерина Вторая обратила въ крѣпость такихъ вольныхъ крестьянъ около 800 тыс. душъ обоего пола или до 400 тыс. душъ мужскаго пола.

Выше мы уже сказали, что царь Александръ Второй постоянными бунтами крестьянъ вынужденъ былъ освободить крѣпостныхъ, но освобождая людей изъ подъ власти помѣщиковъ, онъ оставилъ помѣщикамъ всѣ крестьянскія земли. Земли эти крестьяне должны были выкупать. Здѣсь допущено двѣ несправедливости: искони крестьянскія земли признаны были собственностью помѣщиковъ, монастырей и удѣловъ; и признавъ ихъ собственностью помѣщиковъ, государство, чтобы поправить прежнее свое безчеловѣчное отношеніе къ крестьянамъ, должно бы было выкупить землю за счетъ казны, а не крестьянъ, которые и безъ того выстрадали такъ много.

Самый выкупъ былъ произведенъ крайне несправедливо: земли оцѣнивали сами помѣщики, безъ участія крестьянъ (покупателей), и конечно дорого. Казна явилась посредникомъ между помѣщиками и крестьянами: она достала за проценты денегъ (сдѣлала заемъ) и уплатила помѣщикамъ, за 33 мил. десятинъ, перешедшихъ въ надѣлъ крестьянамъ, 897½ мил. руб.; эту сумму крестьяне и должны были бы внести. Потомъ, когда уже всѣ, и въ особенности газеты и образованые люди, заговорили о чрезмѣрной несправедливости, казна начала дѣлать скидки съ этой суммы и зачислила долгомъ за крестьянами только 652 мил. руб. Уплату этого долга разложили на 49 лѣтъ. Такъ какъ казна сдѣлала заемъ и сама платила проценты по нему (5 на сто), то крестьяне кромѣ долга должны были платить еще проценты на проценты. Благодаря этому, выкупная операція или иначе выкупленная земля стоитъ крестьянамъ очень дорого. За 40 лѣтъ до 1903 года крестьяне успѣли переплатить всего выкупныхъ платежей уже 1,457 мил руб. (едва не полтора миліарда), а между тѣмъ и до сихъ поръ еще далеко не выкупили своихъ надѣловъ; къ 1903 году за ними числилось еще выкупнаго долгу около 400 мил. руб. (389 мил. руб.). Значитъ, крестьяне за долгъ въ 652 мил. руб. уплатили уже 1,457мил. руб., да еще остались должными около 400 мил. руб.; слѣдовательно,даже *противъ высокой* оцѣнки они переплатили втрое больше!

Теперь вотъ эти-то 400 мил. руб. и рѣшили сложить *со счетовъ*.

Теперь опять идетъ разговоръ о выкупѣ у помѣщиковъ ихъ земель для крестьянъ, всѣ говорятъ о выкупѣ за счетъ государства. Но, очевидно, что если и прежній выкупъ былъ несправедливъ, то несправедливъ будетъ и этотъ, какъ бы ни старались о правильной оцѣнкѣ земли. Земля не должна никому принадлежать, а должна находиться въ пользованіи лишь того, кто будетъ ее обрабатывать. Итакъ, прежній несправедливый опытъ съ выкупомъ долженъ предупреждать насъ не повторять того же и въ будущемъ.

2) У удѣльныхъ крестьянъ.

Въ предыдущей главѣ мы показали, насколько тяжелы и несправедливы были выкупные платежи у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и насколько великодушнымъ является манифестъ 3 ноября, въ дѣйствительности вырванный самимъ волнующимся крестьянствомъ у правительства. Выкупного долга, въ сущности, уже давно не было, ибо крестьяне до 1904 г. уплатили 1,457 мил. руб., а вся выкупная ссуда опредѣлена была всего въ 652 мил. руб. Выкупные платежи у бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ поражаютъ еще большею несправедливостію. Прежде всего любопытно знать, какую и чью землю выкупали эти крестьяне. Если уже у многихъ помѣщиковъ не было правъ на ту землю, которая находилась у ихъ крестьянъ, такъ какъ эти земли въ 18-мъ вѣкѣ самымъ беззастѣнчивымъ образомъ были отняты у крестьянъ и вмѣстѣ съ ними были раздарены царедворцамъ и чиновникамъ, то у удѣла правъ на землю, находившуюся въ пользованіи крестьянъ, было и того менѣе. Когда образовали въ концѣ 18 столѣтія удѣлъ для обезпеченія матеріальными средствами членовъ императорскаго дома*),

*) По основнымъ законамъ (ст. 127 т. I св. зак.) ближайшіе члены императорской фамиліи до совершеннолѣтія или до брака получаютъ содержаніе, а также и приданое (великія княжны) изъ государственнаго казначейства; послѣ же совершеннолѣтія или послѣ *брака, а остальные* и все время, ежегодное содержаніе и единовре*менныя пособія* «на устройство помѣщенія» получаютъ изъ удѣль-

ему было отписано 460 тыс. душъ крестьянъ и 4 мил. десятинъ земли; несомнѣнно, что большая часть этихъ земель принадлежала крестьянамъ, сидѣвшимъ на ней. Послѣ того начинаются постоянныя прирѣзки земли частью изъ казенной незаселенной, а то и снова крестьянской вмѣстѣ съ самими государственными крестьянами. При одномъ Николаѣ I-мъ было прирѣзано болѣе милліона десятинъ земли казенной по р. Волгѣ, да приписано болѣе 300 тыс. душъ дотолѣ свободныхъ крестьянъ. Безвозмездная прирѣзка земли къ удѣлу происходила не разъ и въ пореформенное уже время. Такъ, въ 1862 г. были отданы въ удѣлъ самые доходные лѣса въ Архангельской, а потомъ въ Вологодской губерніи площадью около 2 мил. дес. При освобожденіи удѣльныхъ крестьянъ послѣднимъ были отданы около $4^1/_2$ мил. дес., но это далеко не все, чѣмъ пользовались и что обрабатывали крестьяне; во многихъ мѣстахъ самыя цѣнныя и необходимыя для крестьянъ земли удѣлъ отрѣзалъ себѣ и этими отрѣзками нынѣ прижимаетъ крестьянъ не хуже всякаго кулака. За все 100-лѣтнее существованіе свое удѣлъ пріобрѣлъ на свои собственныя средства лишь около 2 мил. дес. земли и то большую часть уже въ пореформенное время. Не смотря на это и на то, что первоначально полученные 4 мил. дес. всѣ и даже нѣсколько болѣе ушли на надѣлъ крестьянамъ, удѣлъ въ настоящее время имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще 8 мил. дес., которыя онъ такъ же, какъ и прежнія крестьянскія земли, считаетъ своею собственностью.

Вотъ такую-то собственность, набранную въ старое время у казны и у крестьянъ, удѣлъ и продалъ въ 1863 году своимъ бывшимъ крестьянамъ; оцѣнка этихъ земель производилась тѣмъ же способомъ (по ежегодному оброку), какъ и у помѣщичьихъ крестьянъ и потому стоимость надѣловъ ихъ немного отличалась отъ искусственно вздутой стоимости помѣщичьихъ земель. Крестьяне должны были приступить къ выкупу этой

наго фонда. Доходъ удѣловъ въ 1797 г. былъ около $2^1/_4$ м. р. ас., а черезъ 100 лѣтъ уже около 20 мил. руб. сер., причемъ прежде на его иждивеніи было всего 5 членовъ императорской фамиліи, а *въ 1896 году—уже 46* членовъ.

земли всѣ одновременно въ 1863 г. и вносить въ казну, которая и здѣсь взяла на себя посредничество между удѣломъ и крестьянами, ежегодно по 3 мил. 074 тыс. руб. выкупныхъ платежей. Однако, здѣсь выкупной операціи, какая была устроена для помѣщичьихъ крестьянъ, въ дѣйствительности не было: никакого займа для выкупа земли заключено не было, а слѣдовательно и процентовъ по нему, какъ это было въ помѣщичьей выкупной операціи, платить не приходилось. Казна не только гарантировала правильную уплату крестьянами выкупныхъ платежей, но сама за нихъ и вносила ихъ удѣлу въ опредѣленной суммѣ (3 мил. 074 т. р.), безъ всякихъ недоимокъ. Выкупныя недоимки падали уже исключительно на казну. И тѣмъ не менѣе выкупные платежи удѣльныхъ крестьянъ были опредѣлены по системѣ сложныхъ процентовъ, т. е. главную долю въ нихъ (5 руб. изъ 6 руб. выкупнаго платежа) составлялъ процентъ роста на капиталъ, котораго, какъ у помѣщичьихъ крестьянъ, однако, нигдѣ занято не было. Вся отходящая крестьянамъ земля была оцѣнена первоначально въ 51 м. р., а потомъ, за разными исключеніями, и уменьшеніями, даже въ 48—49 мил. руб. Уплата же выкупныхъ платежей распредѣлена на 49 лѣтъ равными суммами. Казалось бы, что если займа для выкупа земли никакого не было, и никакихъ процентовъ платить не предстояло, то крестьяне должны были бы ежегодно платить по 1 мил. руб. и даже менѣе. Между тѣмъ имъ пришлось платить втрое больше этого (по 3 мил. 074 т. р.) и удѣлъ, вмѣсто 49 мил. руб. (стоимость всей земли), уже теперь черезъ 43 года получилъ съ казны болѣе 132 мил. руб., да за 6 слѣдующихъ лѣтъ до 1913 г. предполагаетъ получить болѣе 18 мил. руб. *). Крестьяне теперь платятъ уже нѣсколько менѣе 3 мил. руб. (2,770 т. р.) ежегодно, за эти 6 лѣтъ имъ предстояло бы уплатить 17 мил. руб., но по манифесту они должны будутъ уплатить изъ этого только около $1^1/_2$ мил. руб. и слѣдовательно, вся «ми-

*) Изъ отчета государственнаго контролера видно, что за 1904 г. казна, на основаніи высочайшаго повелѣнія о сокращеніи расходовъ въ виду войны, не доплатила удѣлу 2,942 тыс. руб. Будетъ ли также и на будущее время—неизвѣстно.

лость» манифеста по отношенію къ удѣльнымъ крестьянамъ опредѣлится въ 15—16 мил. руб.; но это послѣ того, какъ ими уже уплачено вмѣсто 49 около 120 м. р. (12 мил. р. недоимокъ за крестьянами).

Такимъ образомъ, удѣлъ продалъ крестьянамъ не только ихъ же собственную землю, но и взялъ за нее втрое болѣе того, что имъ самимъ было предложено вначалѣ за эту землю. Теперь манифестомъ объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей прежняя политика правительства, позволявшая расхищать не только казенныя земли, но и безвозмездно отнимать ихъ у государственныхъ крестьянъ, признана ложною: крестьяне, хотя уже въ концѣ выкупного періода, признаны собственниками земли безъ полнаго выкупа ея. Но этого мало: удѣлъ долженъ возвратить казнѣ всѣ 132 мил. руб., полученныхъ отъ нея въ видѣ погашенія выкупной ссуды, не существовавшей въ дѣйствительности. Большая часть этихъ милліоновъ (около 120 мил. руб.) подлежала бы, собственно говоря, возврату крестьянамъ, уплатившимъ ихъ, но въ виду сложности и даже невозможности по давности времени распредѣленія этой суммы между отдѣльными плательщиками (платежи производились сельскими и селенными обществами, какъ единицами), она должна быть оставлена въ казнѣ, въ качествѣ того, хотя и несправедливаго, оброка, который удѣльные крестьяне уплачивали еще въ дореформенное время удѣлу. Но удѣлъ долженъ возвратить эти деньги (132 мил. руб.), какъ неправильно полученныя, казнѣ.

3) Алтай и его крестьяне.

Въ связи съ удѣльными землями невольно возникаетъ вопросъ о земляхъ, принадлежащихъ кабинету его величества. Это особыя земли отъ удѣльныхъ; въ одномъ Алтайскомъ горномъ округѣ ихъ числится около 40 мил. дес., да болѣе 9 мил. дес. только удобныхъ земель (а неудобныя не считаются) въ Нерчинскомъ горномъ округѣ. Не говоря о неисчислимыхъ богатствахъ *нѣдръ этихъ* земель, послѣднія тѣсно связаны съ судь*бой живущаго на нихъ* населенія, которое въ Алтайскомъ

округѣ до 1861 г. находилось въ худшей, чѣмъ удѣльные крестьяне, крѣпостной зависимости отъ горнозаводскаго начальства. Эта крѣпость для бывшихъ вольныхъ людей была создана, какъ и на Уралѣ, со времени обнаруженія здѣсь горныхъ богатствъ, для разработки которыхъ крестьяне цѣлыми селеніями приписывались (прикрѣплялись) къ возникавшимъ горнымъ заводамъ и промысламъ. Сначала здѣсь горное дѣло было заведено на свободныхъ казенныхъ земляхъ извѣстнымъ Демидовымъ, но затѣмъ, въ 40-хъ годахъ 18 вѣка, императрица Елизавета отняла у него земли и разысканныя имъ мѣсторожденія серебра и мѣди, а за заводскія постройки была уплачена ему незначительная сумма изъ казны. Такимъ путемъ образовался Алтайскій горный округъ, который все время находился въ пользованіи кабинета, принося ему, даже при баснословныхъ хищеніяхъ горнаго начальства, громадныя суммы. И по освобожденіи крестьянъ (до 168 т. рев. душъ муж. п.) кабинетъ не хотѣлъ разстаться съ этими богатствами. Въ то время, какъ помѣщики и даже удѣлъ должны были, освобождая крестьянъ, надѣлить ихъ землей, хотя и за высокій выкупъ, кабинетъ не заботился о земельномъ устройствѣ своихъ бывшихъ крѣпостныхъ, а между тѣмъ бралъ съ нихъ не меньше, а даже больше, чѣмъ удѣлъ выкупныхъ платежей. Такъ, окладъ на ревизскую душу выкупныхъ платежей у удѣльныхъ крестьянъ въ Россіи былъ въ среднемъ 3 р. 50 к., между тѣмъ какъ кабинетъ взималъ съ рев. души на Алтаѣ 4 р. 50 к. оброчной подати, да кромѣ того 1 р. 50 к. такой же подати взималось въ казну и 1 р. 83 к.—подушной подати, и этотъ оброкъ кабинету его крестьяне платили до самаго послѣдняго времени (до 1899 г.) безъ права даже получить въ собственность землю, которая, по вложенному въ нее труду, конечно, никому другому и никогда не принадлежала, кромѣ крестьянъ. По закону 19 января 1899 г. оброчная и подушная подати на Алтаѣ были отмѣнены, но вмѣсто этого была создана еще болѣе тяжкая государственная оброчная подать, окладъ которой опредѣленъ въ 1 мил. 535 тыс. руб., окладъ же всѣхъ прежнихъ сборовъ былъ около 1 мил. 300 тыс. руб. Однако, новая подать хотя и названа государственною, но изъ

финансово-податной стороны. Государственные крестьяне не пользовались чьей-либо землей, хотя бы и казенной, а *владѣли* этою землею. Даже по закону изд. 1842 г. т. IX, ст. 669 «всѣ принадлежащія казеннымъ селеніямъ земли считаются общественнымъ имуществомъ, а *владѣніе* ими предоставляется мірскимъ обществамъ безъ ограниченія времени и срока». А что оброчная подать не была аренда или оброкъ за землю, а была податью, дополнительною къ подушной, объ этомъ говоритъ и самое названіе ея «оброчная подать», названіе, явившееся уже только въ 1810 году, а до того, при установленіи своемъ одновременно съ подушной, она была названа «дополнительнымъ сборомъ» къ послѣдней, была вездѣ одинакова и взималась не съ земли, а съ души. Эти признаки ясно говорили объ ея податномъ, а не арендно-оброчномъ происхожденіи. Наравнѣ съ оброчною податью были прежде и существуютъ теперь «оброчныя платы», взимаемыя казною съ крестьянъ за оброчныя казенныя статьи и земли, дѣйствительно не принадлежавшія крестьянамъ. Эти платы есть дѣйствительно аренда, и земли, сдаваемыя въ эту аренду, казна могла съ нѣкоторымъ правомъ продавать кому бы то ни было и вообще отчуждать въ частную собственность. Но земли, на которыхъ искони сидѣли государственные крестьяне, казна не могла считать своими, тѣмъ менѣе имѣла права продавать ихъ кому-либо. И, однако, послѣ долгихъ обсужденій и споровъ (даже въ государственномъ совѣтѣ находились противники этой мысли) въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія земли государственныхъ крестьянъ были признаны собственностью казны, а по закону 12 іюня 1886 г. онѣ были даже проданы тѣмъ же крестьянамъ. Конечно, о добровольной покупкѣ ихъ крестьянами не могло быть и рѣчи, вся эта покупка, или вѣрнѣе выкупъ, была обязательна и навязана крестьянамъ, какъ и всѣ подобныя же милости, въ видѣ тѣхъ или иныхъ податей и налоговъ.

Итакъ, государственные крестьяне должны были выкупать свою землю. Но это не все. При этой удивительной покупкѣ, крестьянъ заставили еще заплатить за *землю* болѣе чѣмъ двойную цѣну. Эта по истинѣ хитрая *механика достойна того*, чтобы ее отмѣтить. Всѣ пере-

данныя по владѣннымъ записямъ и люстраціоннымъ актамъ $66^{1}/_{2}$ мил. десятинъ земли первоначально были оцѣнены въ 1 милліардъ $54^{3}/_{4}$ мил. руб.; затѣмъ оцѣнка была уменьшена до 967 мил. руб. Разумѣется, государственные крестьяне не имѣли такихъ капиталовъ, чтобы уплатить ихъ сразу. Но очевидно, что, если уже потребовалось выкупать землю (хотя бы и свою), то производить уплату немедленно не было и нужды, ибо земля эта, какъ находящаяся подъ селеніями и обработкой у государственныхъ крестьянъ, все равно не могла быть продана никому другому и, слѣдовательно, не могла представлять изъ себя свободной цѣнности или капитала въ обычномъ смыслѣ слова. Земли у бывшихъ помѣщичьихъ или удѣльныхъ крестьянъ еще могли быть, при извѣстномъ толкованіи закона, отняты у сидѣвшихъ на нихъ крестьянъ и проданы кому-нибудь иному. Но земли государственныхъ крестьянъ не могли быть ни проданы, ни отданы никому другому, кромѣ тѣхъ же сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ, которыя уже сидѣли на нихъ. Однако, правительство рѣшило поступить и здѣсь такимъ же произвольнымъ и беззаконнымъ образомъ, какъ и въ первомъ вопросѣ. Признавъ, что земля есть собственность государства, оно рѣшило считать ее такою же цѣнностью и капиталомъ, какъ и всякая другая вещь и, сдѣлавъ ей произвольную оцѣнку, заставило крестьянъ выкупать эту землю въ теченіе 44 лѣтъ равными взносами, но не по 22 милліона рублей ежегодно, какъ бы слѣдовало (967 мил. р. : 44=22), а по 53 мил. руб. слишкомъ, т. е. въ $2^{1}/_{2}$ раза дороже оцѣнки. Эта лишняя податная гиря на шею крестьянъ объясняется слѣдующимъ образомъ: такъ какъ у крестьянъ нѣтъ такихъ денегъ, чтобы внести сразу 967 мил. руб., то государство разсрочиваетъ имъ этотъ долгъ на 44 года изъ 4,17% въ годъ сложныхъ, т. е. съ начисленіемъ процентовъ на проценты. Благодаря этой хитрой механикѣ, крестьяне въ 44 года, начиная съ 1887 г., переплатили бы въ казну $2^{1}/_{3}$ милліарда рублей, вмѣсто 967 мил. руб. Такимъ образомъ, и съ государственными крестьянами поступлено было также, какъ и съ помѣщичьими, т. е. и ихъ заставили платить огромные сложные проценты по выкупной операціи. Но у помѣщичьихъ крестьянъ казна,

являясь посредникомъ между ними и помѣщиками, никакихъ выгодъ для себя отъ этой операціи не получила, такъ какъ для выкупной операціи она сама дѣлала заемъ и платила по нему тѣ же сложные проценты. Но для выкупа земли государственными крестьянами никакого займа не было и не могло быть сдѣлано, а слѣдовательно и процентовъ платить не приходилось.

Такимъ образомъ выкупъ земли государственными крестьянами по сложнымъ банковымъ процентамъ представляетъ изъ себя двойной обманъ: во-первыхъ, продана крестьянамъ ихъ же собственная земля, а во-вторыхъ, при этомъ съ нихъ взяты сложные проценты (4,17), якобы по займу, котораго въ дѣйствительности не было. Благодаря такой хитрой механикѣ, эта выкупная операція теперь, предъ отмѣной выкупныхъ платежей, находится въ слѣдующемъ положеніи. Къ 1903 г. весь выкупной долгъ за крестьянами опредѣлялся въ 967 мил. руб.; крестьяне въ уплату его съ 1887 г. до 1903 г. внесли 751 мил. руб. (а до 1905 г.—834,6 мил. р.). Если бы не уплата сложныхъ процентовъ, то не погашенная сумма долга къ 1903 г. опредѣлялась бы всего въ 216 мил. руб.; между тѣмъ за государственными крестьянами казною числится долгу еще 776,3 мил. руб., т. е. своими взносами выкупныхъ платежей они уплатили изъ выкупнаго долга всего только 190 мил. руб., а остальная внесенная ими сумма (560 мил. руб.) пошла на уплату процентовъ по несуществующему займу!

